Сьюзен вышла из министерства на прохладный ночной воздух. Она держалась поближе к директору, все еще не зная, что делать с Северусом Снейпом.

Гарри был внутри, все еще собирая документы и разбираясь со своим штрафом / вознаграждением. Вечер был для нее эмоциональными американскими горками, и прямо сейчас она, казалось, была на низшем уровне.

Она чувствовала себя эмоционально опустошенной после того, как упала в обморок во время собеседования. К счастью, аврор принес магическую клятву, поэтому она не чувствовала, что предала доверие Гарри. Она оправдывала свои действия тем, что чем больше людей будет знать, какой сомнительный персонаж профессор Снейп, тем лучше.

Пять минут спустя Гарри вышел, сжимая в руках стопку бумаг. Он все еще был в спортивных штанах, хотя колдомедик очистил грязь и залатал следы битвы. Ему также выдали плохо сидящий халат с эмблемой ДМП на спине. Директор внимательно посмотрел на своего ученика.

- Я все закончил.

- Были ли какие-нибудь другие проблемы, Гарри?

- Нет, сэр. Клерк был даже достаточно любезен и разрешил мне использовать сову для отправки сообщения.

- Кому ты отправил сову?

- Невиллу.

- Я должен спросить, почему?

- После того, что Лестрейнджи сделали со его родителями, я решил, что ему следует рассказать. Я бы хотел сделать это лично, но это нецелесообразно. Может быть, я смогу связаться с ним по камину, когда мы доберемся до места назначения.

- Возможно, но давайте, по крайней мере, подождем до завтра. Если вы и мисс Боунс возьмете этот портключ, он доставит вас к месту назначения. Мисс Боунс, вам нужно будет запомнить информацию на этом куске пергамента.- сказал он, протягивая экземпляр вчерашнего Ежедневного пророка и сложенный клочок пергамента.

Сьюзен и Гарри оба почувствовали срабатывание портключа и обнаружили, что теперь они находятся на тротуаре в жилом районе, стоя между домом с адресной табличкой № 11 и другим домом с табличкой № 13. Послышался слабый хлопок. Сьюзен повернулась, чтобы посмотреть на новоприбывшего, и расслабилась, увидев, что это был всего лишь директор. Краем глаза она заметила, что Гарри не только тоже повернулся, но и вытащил палочку и присел в защитной позе.

«Нужно запомнить», - подумала она. Никогда не пытайся подкрасться к Гарри».

- Извините, сэр, - сказал Гарри, возвращая палочку в позаимствованную мантию. - Постоянная бдительность и все такое.

- Действительно. Аластор будет доволен. Дом был недоступен после печальной смерти мистера Блэка. Он мог оставить его только одному из четырех человек: Ремусу, тебе, мисс Тонкс или

мне. Я уже отбросил остальных троих, так что это должен быть ты. Чтобы вступить во владение, ты должен положить руку на дверь и сказать: "Я Гарри Джеймс Поттер. Я заявляю права на этот дом от имени Сируса Ориона Блэка."

Сьюзен посмотрела на листок бумаги, который сообщил ей, что здесь секретный дом, и внезапно дом возник перед ней. Она все еще обдумывала то, что сказал директор.

Дом принадлежал печально известному убийце Сириусу Блэку. Последние остатки ее некогда нормальной и безопасной жизни исчезли. Где всего несколько часов назад важнее всего были результаты СОВ, вечерний чай и разговоры о мальчиках с Ханной. На этом месте теперь прятались в доме убийцы, учителя пытались похитить ее, директора, которые казались не удивленными, и моменты абсолютного ужаса, которые, как она надеялась, однажды она сможет забыть.

"Я, Гарри Джеймс Поттер, заявляю права на этот дом от имени Сириуса Ориона Блэка".

Сьюзен бы поклялась, что слышала, как его голос дрогнул, когда он произнес имя этого мужчины. Понятно, рассуждала она. В конце концов, Блэк пытался убить Гарри. Она увидела, как дверь на мгновение засветилась, а затем открылась. Первым вошел Гарри, за ним Сьюзен, а затем Дамблдор. Дом определенно не был открытым и привлекательным. Это место понравилось бы Пэнси Паркинсон.

- Где Кричер?

- Финеас смог пройтись по портретам. Он уже несколько дней лежит у подножия картины миссис Блэк. Он либо мертв, либо в бессознательном состоянии. Мы сейчас увидим.

И действительно, когда они вошли на кухню, Сьюзен увидела иссохшее тело домашнего эльфа и почувствовала зловоние разложения. Прикрыв рот рукой, она подбежала к раковине и опорожнила содержимое желудка. Гарри подошел, чтобы успокоить ее, в то время как Дамблдор убедился, что Кричер действительно мертв, и испарил его тело. При звуке рвоты Сьюзен портрет, под которым лежал мертвый эльф, ожил и начал выкрикивать непристойности в их адрес.

Дамблдор вздохнул и наложил мощное заглушающее заклинание, которое приглушило голос. Затем он использовал свою магию, чтобы освежить воздух. Это очень помогло Сьюзен. Гарри вел себя в соответствии с освященной веками традицией, убирая ее волосы с лица и открывая кран, чтобы избавиться от рвоты.

Приведя себя в порядок, она взглянула на Гарри. Он успокаивающе похлопал ее по спине, и она увидела искреннюю озабоченность в его зеленых глазах. Каждая ведьма-подросток в Британии и, возможно, в нескольких других странах мечтала провести время с Гарри Поттером. Даже сама Сьюзен предавалась таким мечтам наяву. Почему-то образ Гарри Поттера, который убирает ее волосы от лица, пока ее рвало, никогда не входил в эти фантазии.

Правда, он был не менее благороден или галантен, чем она себе представляла. К сожалению, Сьюзен действительно не думала, что сейчас он видит ее с лучшей стороны. Она чувствовала себя совершенно униженной.

- Все в порядке, Сьюзен. Этот запах тоже подействовал на меня. У тебя была тяжелая ночь, и тебе многое пришлось пережить.

- Я сожалею о твоем эльфе.

- Не надо! Он частично виноват в смерти моего крестного!- Это смутило Сьюзен еще больше, но, как ни странно, она начала привыкать к этому. Она старалась не слишком сосредотачиваться. Сосредоточенность ведет к концентрации, и это заставило бы ее начать думать об ужасах сегодняшнего вечера, которых она была полна решимости избежать. Позже, пообещала она себе, когда никто больше не увидит, она встретится лицом к лицу со своей потерей.

- Хорошо, Гарри. Я не знаю, что сказать. Я... ну, я должна начать с того, что поблагодарю тебя за спасение моей жизни. Я думаю, ты можешь добавить мое имя в список людей, которые в долгу перед тобой.- Произнесла она, изо всех сил стараясь вернуть себе самообладание. - Как ты узнал, что нужно прийти?

Он постучал по знаменитому шраму у себя на лбу. - Иногда я могу видеть, что он делает - через него. Мы обычно блокируем друг друга, но его защита ослабла во время битвы .

- О. - Это был единственный ответ, который Сьюзен смогла выдавить, переваривая этот кусочек информации. Про себя она думала: «Что, черт возьми, ты можешь на это сказать? Хорошее шоу, Гарри! Настройтесь на час Темного Лорда на этой неделе по Волшебному радио." Она задавалась вопросом, как много он видел и какую боль это, должно быть, причиняет ему.

Придя в себя, она продолжила: - А портключ, Гарри? Ты действительно сделал его без палочки?

- Да. Хотя я сам удивляюсь до сих пор.

- Возможно, я могу предложить теорию. - Директор сидел за столом. - Есть много способов научиться магии. Традиционно вы читаете книги, а затем находите возможности попрактиковаться, пока не сможете усовершенствовать заклинание. Ваша подруга мисс Грейнджер - яркий пример того, как многого можно достичь с таким усердием. Время от времени появляется человек, который инстинктивно разбирается в магии. Я подозреваю, что ты такой человек, Гарри.

Ты уже освоил несколько портключей. Ты же знаешь, каково это - быть рядом. Выйдя из своего видения и почувствовав необходимость добраться до резиденции Боунсов, ты подключился к своей магии и инстинктивно создал свой первый портключ. Я попрошу кого-нибудь начать работать с вами над аппарацией.

Вы будете выполнять подготовку, прежде чем начнете обучение. Если моя теория верна, ваше тело почувствует, как управляется магическое поле, и это должно значительно сократить количество времени, необходимое вам для овладения этим навыком. Возможно, я также попрошу Минерву помочь вам определить, действительно ли вы можете стать Анимагами. Как только вы проясните свою форму, возможно, мы сможем ускорить процесс, неоднократно трансфигурируя вас в эту аниформу. Опять же, если мои догадки окажутся верными, вы быстро освоите этот навык.

- Вы раньше знали кого-нибудь еще, кто изучал бы магию таким образом? - спросил Гарри, заинтересованный оливковой ветвью, которую протягивал его наставник. По иронии судьбы, это, возможно, также объясняло, как без предварительной подготовки он наложил круцио на Беллатрису Лестрейндж после длительного воздействия проклятия.

- Только я сам недавно. Было еще несколько необычных случаев. Все маги стали легендарными ведьмами и волшебниками.

- Так это значит, вы анимаг? Какая у вас форма?- спросила Сьюзен, желая принять участие в разговоре.

- Коза - аниформа не очень полезная, разве что для того, чтобы втянуть члена семьи в неприятности и выглядеть незаметно на ферме. На самом деле я не чувствовал необходимости трансформироваться уже более десяти лет. Однако у любой способности есть свое применение. Прежде чем вы так быстро отмахнетесь от козла или козы, следует знать, что в результате у меня обостренное чувство равновесия. Как и юная Нимфадора, в юности я была ужасно неуклюжий, и трансформация внесла значительные изменения, которые перенеслись на мою естественную форму.

После раскрытия этой новой информации несколько историй прошлых лет обрели смысл. Что–то о его брате, попавшем в беду из-за коз, бесцеремонная шутка профессора Флитвика о "старом сумасшедшем козле" и рождественский подарок, когда Гарри видел, как Хагрид подарил директору кусок козьего сыра. Впервые за весь вечер Гарри увидел намек на огонек в глазах Дамблдора.

- Если я смогу этому научиться, я был бы рад, сэр. Как вы сказали ранее, нам нужны все преимущества, которые мы можем получить.

- Да. Возможно, если мисс Боунс призовет своего домашнего эльфа. В противном случае он не сможет войти в помещение. Я также позабочусь о том, чтобы твой друг Добби пришел, чтобы помочь тебе навести порядок.

Он смог получить доступ , чтобы покормить Клювокрыла. Билл Уизли прибудет завтра, чтобы осмотреть и укрепить защиту. Я уже провел беглый осмотр, и на данный момент она кажется нормальной. Как только я смогу это устроить, у вас здесь будет по крайней мере один охранник круглосуточно, а остальных Уизли, скорее всего, переведем сюда.

Ваша подруга мисс Грейнджер уедет из страны на пять дней. Мне действительно требуется твое официальное разрешение продолжать использовать этот дом в качестве моей штаб-квартиры.

- Конечно, сэр, но, пожалуйста, ограничьте своих людей первыми двумя этажами. Я действительно хочу немного свободы.- Гарри не смог удержаться, чтобы не поставить условие об использовании. На самом деле ему было все равно, поднимутся ли члены Ордена наверх или нет; он просто хотел напомнить Дамблдору, что сейчас между ними не все в порядке.

- Понятно.- Очевидно, сообщение Гарри прозвучало достаточно веско. - Мне пора идти. У вас обоих была очень трудная ночь. Пережить смерть на собственном опыте никогда не бывает приятным. Если вы захотите с кем-нибудь поговорить, это можно устроить с вашим главой дома. Я бы предостерег вас, чтобы вы не проявляли такого бессердечного отношения к убийству. Это путь, по которому не стоит идти.

Когда директор поднялся, чтобы уйти, Гарри с некоторой холодностью ответил: - Сэр, вы как-то сказали, что смерть - это просто очередное великое приключение. Я не думаю, что буду страдать бессонницей из-за того, что снабдил Рудольфуса билетом в это путешествие. Я пытался обосновать, что я не убивал Квиррелла, потому что он уже был одержим и в Тайной комнате на самом деле находился не шестнадцатилетний Волдеморт. Оглядываясь назад , я не вижу разницы между тем, что я сделал тогда, и тем, что я сделал сегодня вечером. Я был убийцей с первого курса, и, заглядывая в будущее, я знаю, что это случится снова.

- В каком-то смысле ты прав, Гарри. Разница между необходимостью убивать и желанием

убивать - в твоей совести. Спокойной ночи.- С этими словами директор исчез, оставив их вдвоем.

Сьюзен в шоке наблюдала за перепалкой между одноклассником и директором. Никто никогда по-настоящему не слышал правды о том, что случилось с их преподвателем по защите от Темных искусств на первом курсе. Слухами обменивались как карточками с шоколадными лягушками. Большинство из них слышали обрывки слухов о происшествии в "Тайной комнате", но Сьюзен сомневалась, что, кроме близких друзей Гарри, кто-нибудь знал всю историю целиком.

Все ученики предполагали, директор относится к Гарри как к внуку. Возможно, когда-то так и было, но в настоящее время тональность их разговоров металась от неохотного согласия до едва замаскированного гнева. Сьюзен решила, что если ей суждено проводить много времени в "Мире Гарри", то она должна изучить динамику отношений Гарри с другими людьми. Все стало слишком запутанным.

Возможно, когда приедет Гермиона, она сможет все объяснить. Они обе посещали уроки древних рун и провели некоторое время вместе, работая над проектами. Они не были настоящими подругами, но, по крайней мере, могли время от времени перекидываться парой слов. Может быть, ей стоило подойти к девочке Уизли, которая училась то ли на четвертом, то ли на пятом курсе. Ей действительно придется подружиться с ней и запомнить ее имя. Иначе это было бы невежливо. Они встречались только на занятиях АД, и количество слов, которыми они перебросились, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Сьюзен сосредоточилась и сконцентрировалась на своей домовушке. Минуту спустя прозвучал слабый хлопок, и появилась Трикси с двумя сундуками и Думосбросом тети. В одном сундуке лежала одежда, а во втором - книги. Трикси спросила, есть ли комната для хранения ценностей из уничтоженного дома Боунсов. Гарри велел маленькой эльфе воспользоваться одной из незанятых спален и запечатать ее, чтобы только она и Сьюзен могли получить к ней доступ.

- Мисс Сьюзен находится в труднодоступном месте, трудно было добраться до нее. Трикси пришлось очень постараться, чтобы справиться с этой магией. Трикси надеется, что здесь она будет в безопасности.

- Я тоже надеюсь, - тихо ответила Сьюзен.

Гарри протянул ей сливочное пиво из холодильника. Она с благодарностью приняла. Она подумала попросить что-нибудь покрепче, но отбросила эту мысль. Гарри уже видел, как ее рвало. Он, вероятно, был бы еще менее впечатлен, если бы она повторила свое предыдущее выступление, попытавшись напиться. Она вдруг остановилась на этой мысли: "Почему меня так сильно волнует, что Гарри думает обо мне?"

- Трикси пойдет подготовит комнату для мисс Сьюзен и ее подруги - весело сказала домовушка, поднимая сундуки в воздух.

- На третьем этаже есть пара спален. Обычно я делю одну с Роном, а другой пользуются Джинни с Гермионой, - сообщил Гарри .

Джинни – вот как ее зовут! Сьюзен припрятала этот нужный кусочек информации подальше. - Гарри, на сегодня я не против разделить с тобой спальню. Я не хочу находиться в одиночестве.

- Эмм, ладно, если ты этого хочешь- Гарри выглядел смущенным.

- Расслабьтесь, мистер Поттер. Я уверена, что вы настоящий джентльмен, - сказала Сьюзен, наслаждаясь его замешательством. - Это не значит, что мы должны ходить к мадам Паддифут или что-то типа этого.

В глазах Гарри снова зажегся огонек. - Полагаю, вся школа слышала о моем так называемом свидании там?

- Большая часть. На самом деле я была там с Эрни, Ханной и Джастином. Видела большую часть этого своими глазами. Черт, эта девушка умеет плакать, но да, к концу дня эти сплетни разнеслись по всему Хогварту.

- Ты была там с Эрни?- скептически спросил Гарри.

- Эй, не будем говорить о моих заблуждениях!

- Серьезно, что ты в нем нашла?

- Ну, если хочешь знать, Эрни очень уверен в себе. Он милый парень. Он довольно хорош в Трансфигурации.

- Так почему же вы больше не встречаетесь?

- Потому что он слишком уверен в себе. Чересчур высокомерен и знает, что он действительно хорош в Трансфигурации.- Впервые за несколько часов она улыбнулась искренней улыбкой. Гарри улыбнулся в ответ.

- Я оглядываюсь назад и думаю, что я мог бы изменить с Чо, и лучшее, что я придумал, это то, что мне не следовало идти на свидание с ней.

- Наверное, ты прав. Я не думаю, что у вас двоих что-то могло бы получиться.

- Почему?- Гарри попытался изобразить обиду.

- Она слишком нуждается во внимании, а у тебя, очевидно, были более важные дела. Я не знаю Чо лично, но, насколько я слышала, она очень амбциозна и жаждет признания. Из тех людей, которым всегда нужно говорить, что она умна, красива или хороша в квиддиче. Она очень требовательна к выражению знаков внимания. А тебе, кажется, нужны личное пространство, мир и покой. Так что со стороны это выглядело как катастрофа с самого начала. К тому же, она слишком ревнива. Она была уверена, что у вас с Гермионой что-то есть, но та определенно неравнодушна к Рону. Кстати, ты делаешь ставки на день в пуле свиданий Рон/Гермиона?

- Симус пытался втянуть меня в это, но как их общий лучший друг, я должен воздержаться. Это было бы неправильно. Какой день ты выбрала?

- Я выбрала 28 августа. Думаю, как раз перед школой Рон наберется смелости. Я пыталась выбрать твой день рождения, но он, первое сентября и день рождения Гермионы были заняты сразу. В банке больше 100 галлеонов!

- Я стараюсь избегать этих глупых тотализаторов. Мерлин знает, что они ставят на меня!

- Вообще-то ставок довольно много. Есть одна на то, сколько раз ты поймаешь снитч в следующем сезоне, другая - на то, сколько раз ты окажешься в Больничном крыле, а две самые популярные - на количество очков, которые профессор Снейп снимет с тебя на зельях за год, и,

конечно, на следующую девушку.

- Пул на новую подружку? Хочу ли я вообще об этом знать?- потрясенно покачал он головой.

- Наверное, нет.

- Я об этом пожалею, но как это работает?

- Ну, там рассчитываются шансы в зависимости от того, какую девушку ты выберешь.

- И чьи шансы выше?

- Чо и Гермиона - поровну. Большинство думает, что будет примирение с Чо или что Рон и Гермиона сильно поссорятся, и она перебежит к тебе. У сестры Рона тоже неплохие шансы. Все видят, как она пялится на тебя. На Паварти несколько ставок из-за Рождественского бала. - Сьюзен явно наслаждалась румянцем на его щеках.

- Так на кого ты поставила свои деньги?

- На Ханну.

- Но она встречается с Джастином. Даже я это знаю.

- Да. Мы сделали это в шутку. Я поставила на нее, а она на меня. Мы получили стандартный коэффициент "один и тот же год - разные дома". Двадцать пять к одному.

- И кто же самая безнадежная девушка в ставках?

- Пэнси. Сто пятьдесят к одному. Ты ее ненавидишь, она - маленькая шлюшка Драко и похожа на мопса. Даже у Милли Булстроуд шансы выше. У нее, по крайней мере, приятный нрав.

- И в самом деле. Я никогда с ней даже не разговаривал.

- Что ж, это неудивительно, учитывая то, что два ваших факультета всегда враждуют друг с другом, но Милли довольно хороша в Древних рунах. Большинство людей считают ее тупой из-за ее внешности, но уверяю тебя, на самом деле она очень умна.

- Я это запомню.

- Доволен? Но чтоб никто не знал, что я тебе все рассказала. Меня возненавидят, если подумают, что я испортила им веселье, когда ты внезапно по уши влюбишься в Ханну.

- Вряд ли. Напомни мне проклясть Симуса, когда мы вернемся. Напоминай мне каждую как следует проклясть его.

Они рассмеялись и допили свои напитки. Вернулась эльфа Сьюзен и сообщила, что спальня убрана и готова для них. Гарри вежливо спросил эльфийку, не покормит ли она гиппогрифа на чердаке. Трикси с готовностью согласилась и сказала что утром приготовит для них завтрак.

Сьюзен просто добавила это в растущий список необычных вещей, с которыми она столкнулась за последнее время. Когда они поднимались по ступенькам, она решила спросить его об этом.

— У тебя действительно есть гиппогриф на чердаке?

- Ага. Помнишь Клювокрыла с третьего курса? Он напал на Малфоя, потому что тот был слишком большим идиотом, чтобы правильно подойти к нему.

— В самом деле. Я слышала, что министерство приказало его казнить.

- Так и было. Мы спасли его. Но об этой истории в другой раз.

- О. Я просто поражена, что ты все это воспринимаешь спокойно. Как ты справляешься?

- Есть старое китайское проклятие — чтоб ты жил в интересные времена. Я учусь принимать все это, а не противиться . Ну вот ,пришли. Туалет находится сразу за углом. Если хочешь, я отведу тебя завтра на встречу с Клювокрылом. Я думаю, вы двое прекрасно поладите.

- Спасибо. Если не возражаешь, завтра я хотела бы использовать тетушкин... ну, то есть уже свой омут памяти. Я хочу увидеть твои приключения. Поскольку этот ублюдок преследует меня, я хочу знать, с чем я столкнулась. Ты мне покажешь?- Она посмотрела прямо в глаза Гарри, в них светилась решимость.

Гарри на мгновение задумался. Она просила показать довольно личную информацию. То, чем он редко делился с кем-либо, тем более с едва знакомым человеком. В глубине души он знал, что она заслуживает этого, как никто другой.

- Хорошо. Я покажу тебе все, что смогу. Возможно, есть вещи, которые я не захочу показывать. Я все еще думаю над ними, но мы сможем преодолеть этот мост, когда доберемся до него. Это справедлив, по-твоему?

Она улыбнулась и обняла его. - Спасибо,- выдавила она и убежала в ванную. Гарри на мгновение замер, погрузившись в раздумья. Объятия Сьюзен были мягкими и нежными. Они были совсем не похоже на объятия Гермионы и женской половины Уизли. Обычно те пытались задавить или задушить его. Войдя в комнату и сев на кровать, он надеялся, что получит еще больше мягких и нежных объятий. Он заснул еще до того, как вернулась Сьюзен.

Сьюзен провела двадцать минут в ванной, пытаясь вернуть себе самообладание. Она чуть не потеряла его, когда поняла, на что только что согласился Гарри.

Она читала статью в "Придире". Она знала, что Гарри покажет ей смерть Седрика Диггори и возрождение Волдеморта. Он мог бы даже показать ей правду со второго курса о василиске, а также о событиях в Отделе тайн.

Сьюзен знала, как сильно Гарри ценил свою приватность. Она проклинала себя за то, что практически потребовала, чтобы ей позволили увидеть ужасные события его жизни. Как она могла быть такой грубой? Кем нужно быть, чтобы потребовать такое? Когда она совсем извела себя, слезы хлынули с удвоенной силой. Десять минут она сидела на краю ванны и предавалась своим страданиям.

Она вспомнила, как расстроилась на третьем курсе, когда ее первый парень расстался с ней. Она вспомнила, как мама сидела с ней на кровати и позволяла Сьюзен рыдать у нее на плече, уверяя ее, что конец света не наступит из-за какого-то четверокурсника Райвенкло.

Чувства низости и вины терзали ее , когда она заглушала рыдания. Она была уверена, что все выразят свои соболезнования по поводу ее тети и скажут, каким замечательным человеком она была. Что ее злило и расстраивало, так это осознание того, что ее мать вообще почти не будет упоминаться – почти вскользь. Она продолжала плакать до тех пор, пока у нее не осталось

слез.

Приведя себя в надлежащий вид, она вышла из ванной и вернулась в спальню. Трикси оставила ночную сорочку и халат на кровати с отвратительным логотипом "Чадли Кэннон" на покрывале. Она прошла и погасила свет.

Гарри уже крепко спал. Сомневаясь, что он проснется, и опасаясь, что, если она вернется в ванную, это вызовет новый приступ, она переоделась в темноте. К счастью, Гарри не проснулся. Сьюзен скользнула под одеяло и свернулась калачиком. Она была измучена, но не могла уснуть. Она пожалела, что директор не прислал ей сонного зелья. Вероятно, ночь будет долгой.

Из другого конца комнаты послышался тихий стон. В слабом свете из окна Сьюзен увидела, как Гарри ворочается на кровати.

- Сирус... Нет! Сирус! Мне так жаль! Седрик, уходи отсюда! Спасайся! Беги! Нет, не умирай! Это моя вина...

Сьюзен слышала муки в повторяющихся криках. В идеальном мире она бы встала, взяла его на руки и прижала к себе, чтобы прогнать боль. Однако этот мир был далек от идеального. Она обнаружила, что ее глаза снова наполнились влагой, когда она наблюдала, как так называемый герой волшебного мира борется со своими внутренними демонами.

Свернувшись еще плотнее в позу эмбриона, она схватила вторую подушку и накрыла ею голову, чтобы заглушить крики, и помолилась, чтобы сон наконец овладел ею. В ожидании, когда в конце концов придет сон, Сьюзен думала об иронии еженедельной статьи "Ведьма-подросток" о фантастическом свидании с Гарри Поттером. Один из комментариев касался того, что одной из главных фантазий было провести ночь в спальне Гарри.

Последней мыслью, пришедшей ей в голову перед тем, как сон окончательно овладел ею, было: "О да, это определенно фантазия каждой ведьмы-подростка".

За много миль от того места, где Сьюзен отчаянно пыталась заснуть. Некая фигура сидела на краю кровати, намазывая мазью от ожогов грудь и левую руку. Крем Вейла был впечатляющим средством.

Он становился еще более действенным, если его смешивали с кровью вейлы-изготовителя. Немногие целители охотно делали этот шаг. К счастью, Лорд Волдеморт был весьма убедителен. Со стратегической точки зрения, сегодня была ничья. Амелия Боунс была мертва, а она, безусловно, была бы самым эффективным из министров, которых можно было бы выдвинуть в качестве временного решения.

Он все еще надеялся, что Рудольфус и Северус смогут выполнить задание и захватить наследницу Боунсов, но неприятный холодок в животе подсказывал ему, что его ждет поражение. Он уже давно научился доверять интуиции. Он снова проклинал себя за то, что перестарался. Если бы он захватил с собой Беллу или Питера, они могли бы взять на себя большую часть магической нагрузки, и он был бы сильнее и не был бы измотан к моменту появления щенка Дамблдора. Жало проклятия Поттера все еще отдавалось в нем.

Темный Лорд размышлял о поборнике света и его заклятом враге. Мальчик не смог противостоять ему в Отделе тайн. Грозные анимагические способности Дамблдора защитили его, а Поттер выглядел разбитым и побежденным. Однако на этот раз мальчик бросился сломя голову в бой один. Его появления, конечно, никто не ожидал.

Элемент неожиданности позволил мальчику применить это страшное проклятие. "Разрушитель" Боунс обладал гораздо большей силой, но все равно впечатлял. Откупорив пробку третьей порции восстанавливающего напитка, он скривился от неприятного вкуса зелья и своей неудачи в борьбе с мальчиком-волшебником, который еще даже не достиг совершеннолетия. Волдеморт приобрел свое положение не за счет постоянной недооценки соперников.

Совсем наоборот - в годы, предшествовавшие его приходу к власти, именно его обычно недооценивали. Те глупцы, которые сидели на своих тронах и доверяли своим лакеям, мечтая стать преемником Гриндельвальда. Дважды он даже играл роль лакея, втираясь в ближний круг темных ведьм и волшебников, только для того, чтобы предать их. Леди Арреван умерла вместе с тремя своими старшими лейтенантами, любуясь закатом со своей виллы в Ницце. Задыхаясь, хватая ртом воздух, когда яд, которым он отравил их обед, перекрыл их дыхательные пути. Она в отчаянии применила заклинание Головного пузыря, надеясь, что это спасет ее. Последние судороги агонии мерзкой ведьмы послужили основой для его патронуса-Змея, который защищает его во время переговоров с дементорами.

Темный Лорд Кристобаль умер гораздо более прямолинейно. Волдеморт сломал его физически. Он все еще вспоминал битву, как будто это было вчера. Войдя в комнату после особенно жестокой битвы, чтобы доставить отчет, Волдеморт был немедленно подвергнут круцио одним из двух телохранителей.

Дородный норвежец по имени Свен держал его под проклятием боли, в то время как Юрий Кристобаль оплакивал потерю своего племянника-идиота Палуса во время битвы. Он был всего лишь одним из трех солдат, погибших в тот день, по сравнению с пятью десятками работников, которых турецкое министерство потеряло в результате разрушения целого здания министерства.

Глупый хвастун шел по середине улицы, как будто вид Кристобаля мог каким-то образом защитить его от проклятий отчаявшихся и умирающих внутри рушащегося ада. Не менее трех взрывных проклятий, костоломное и два хорошо выполненных пробойника продырявили его тушу

. Палус Кристобаль был мертв еще до того, как его тело упало на тротуар. Волан-де-Морт, однако, переместил остальных своих солдат под дезалюминационными и затемняющими чарами. На его стороне был многообещающий молодой человек, только что окончивший Дурмстранг, по имени Антонин Долохов.

Быстрый сигнал Долохову, и его команда сконцентрировала взрывные проклятия на боковой стороне здания, отыскивая несущие колонны, которые поддерживали структуру. Вторая группа, возглавляемая ведьмой с волосами цвета воронова крыла по имени Миша Перес, вела прикрывающий огонь и поддерживала антиаппарационные заслоны. Она одарила его злобной улыбкой, когда непрерывный шквал заклинаний начал разрушать здание.

Находившиеся внутри служащие, видимо, в какой-то момент поняли, что силы Кристобаля не собираются штурмовать здание. Некоторые из них предприняли храбрую попытку бежать, большинство из них погибли на ступеньках, уничтоженные огнем команды Миши. Еще два работника министерства попытались воспользоваться метлами из верхних окон. Волдеморт использовал тот же сглаз, который позже наложил на метлу Гарри Поттера дурак Квирелл.

Одному удалось вырваться за пределы досягаемости, а другой цеплялся за свою метлу почти двадцать секунд, прежде чем его тело упало с высоты шести этажей, издав весьма приятный

звук при ударе.

- Поторопись, Антон! Прежде чем многие из них поймут, что происходит.- С этими словами Волдеморт сосредоточил свои силы на оказании помощи первому подразделению в разрушении здания. Менее чем через минуту появились явные признаки обрушения зданий. Пятиэтажное здание стало издавать угрожающий шум, а затем через несколько мгновений обрушилось. Волдеморт прикрыл рот, чтобы не вдохнуть облако пыли. Он быстро подал сигнал своим бойцам выдвигаться вперед, чтобы они искали и уничтожали выживших. Не видя непосредственной угрозы, он направился к своему заместителю. Красавица с волосами цвета воронова крыла завела с ним тихую беседу.

- Миша, - сказал он, изо всех сил стараясь не кашлять. - Кто ранен и насколько серьезно?

- Флисс мертв, и Месснер на последнем издыхании. Остальные получили незначительные травмы. Я так понимаю, вы видели, что случилось с Палусом?

- Да. Лучше пусть его глупость умрет здесь, чем он будет плодиться и производить еще больше бесполезного потомства! Это избавило меня от необходимости убивать его самому.

- Ты же знаешь, что старик так на это не посмотрит. Он будет жаждать расплаты.

- Сегодня грядет расплата, но она будет моей. Все мы были бы мертвы, если бы следовали первоначальному плану. Штурмовать здание министерства средь бела дня. Как это оригинально.

- Ты знаешь, в чем заключается моя преданность, Том. - Любой другой подвергся бы ужасному проклятию, назвав его магловским именем. Миша была исключением. Они не носили масок, между ними не было ни притворства, ни иллюзий. Была только первобытная похоть и необузданные амбиции. - Мы с Антоном будем прикрывать коридор. Вам придется уничтожить старика и двух его шавок.

- Я видел, как он управляется с теми, что считает неудачниками. Я подготовлюсь. Зелье, которое я сварил, укрепит меня против проклятия боли. Я буду страдать, но в тот момент, когда оно будет снято, я смогу атаковать. Это будет внезапным и сильным ударом. В этот день на одного претендента, называющего себя "Темным Лордом", станет меньше.

- Хорошо сражайся, мой истинный повелитель.

Прощальные слова Миши звучали в его памяти, когда он корчился от боли от проклятия Свена. Ранье, второй телохранитель, даже не достал свою палочку. Это было ожидаемо. Телохранители Кристобаля стали самодовольными. Волдеморт знал об этом факте и отчасти вдохновлялся его планом.

Через минуту Свен отменил проклятие. Он высокомерно шагнул вперед и поднял Волдеморта за шею. Зелье- предвестник боли уже позволяло ему видеть сквозь дымку агонии, через которую он только что прошел. Свен почувствовал, как его жертва пытается удержать равновесие, и наклонился к нему. Его инстинкты выживания замедрли на несколько секунд, когда он почувствовал, как кончик палочки уперся ему в грудную кость.

- Редукто!- крикнул Волдеморт, направляя свою силу во взрывное проклятие, пробившее в груди его мучителя дыру шириной восемь дюймов. Проклятие прикончило Свена, но его силы еще хватило, чтобы повредить ногу Ранье. Второй телохранитель упал с возвышения, крича от боли. Юрий Кристобаль быстро преодолел шок и вскочил на ноги, доставая свою палочку.

Волдеморт использовал тело норвежца для защиты. Он просунул руку с палочкой сквозь отверстие в теле Свена, не обращая внимания на кровь, и направил убивающее проклятие на Ранье, лежащего на земле. Отвратительный зеленый свет окутал неосторожного человека, который больше не воскреснет.

- Как ты посмел! Лацеро!

Волдеморт закрылся безжизненным телом Свена от режущего проклятия Кристобаля. Ответный огонь он открыл одним из своих любимых - Импалером Влада. Проклятие представляло собой два заклинания, обернутые в одно. Сначала колющее проклятие, а затем проклятие боли, которое послало волну чистой агонии через тело жертвы.

Кристобаль закричал в агонии, когда проклятие ударило его по правой руке. Он был громадным мужиком, который напомнил Волдеморту Горация Слизнорта. Когда-то Юрий Кристобаль был великаном, но он довел свое внушительное телосложению до деградации. В ответ противник послал убийственное проклятие, но оно было плохо прицелено и не представляло реальной угрозы.

Из коридора доносились звуки битвы. Миша и Антон были на голову выше остальных солдат Кристобаля. Он не беспокоился, так как знал, что они защитят его спину. Волдеморт почувствовал удар взрывного проклятия, который был отражен защитным жилетом, который он носил. В ответ он ударил костоломным, который разрушил бедро Кристобаля. Мужчина застонал в агонии и упал навзничь. Защищаясь от слабого ответного огня, Волдеморт произнес обезоруживающее проклятие, лишив мужчину его палочки.

- Теперь, прежде чем умереть, ты должен испытать страдание. Круцио!

Наслаждаясь местью, Волдеморт хотел бы провести следующие несколько часов или дней, мучая Юрия Кристобаля, но практическая сторона победила, так как из внешних коридоров продолжали доноситься звуки битвы. Он отпустил болевое проклятие и смотрел, как изломанное тело пытается дотянуться до палочки. Будущий Темный Лорд собрал энергию на кончике своей палочки и выпустил убийственное проклятие, положив конец правлению "стамбульского мясника". Затем он бросил режущее проклятие, чтобы отрубить жертве голову, и простое заклинание левитации.

Выйдя из комнаты в большой зал, он с улыбкой бросил отрубленную голову . Миша и Антон улыбнулись в ответ, и огонь заклинаний в большом зале прекратился.

- Мясника больше нет! Те, кто последует за мной, останутся и пожнут плоды. Те, кто не захочет, уйдут сейчас или умрут! Второго предложения не будет. Юрий не возражает. Не так ли ? - Он пинком заставил отрубленную голову кивнуть в знак согласия.

Размышления Волдеморта закончились на этом приятном воспоминании. Это была важная веха на его пути к власти. В тот день он приобрел много последователей и богатство. Иногда, погруженный в глубокие раздумья, Самый Темный Волшебник в новейшей истории задавался вопросом, не связано ли это не столько с конечным результатом бессмертия, сколько с подпитываемым адреналином путешествием, которое привело его к нему.

Взмахом палочки он наполнил ванну и открыл банку, полную лекарственных трав. Он долго принимал ванну, прежде чем вернуться к своим оставшимся войскам. Они не должны были знать, какую слабость он сейчас чувствовал. Он поклялся не повторять путь высокомерия и самодовольства Кристобаля.

В момент воспоминаний он действительно скучал по Мише. Она часто делила с ним ванну.

По правде говоря, он скучал по ее советам больше, чем по ее физическому присутствию. Миша не прилагала никаких усилий, чтобы скрыть свое отвращение к физическим преобразованиям, которые он совершил над собой. Последние пять лет они не делили постель, но ее советы и навыки были бесценны. Опускаясь в ванну, он вспоминал последние мгновения жизни ведьмы, которая была самым близким другом, которого он когда-либо знал.

Это было 27 июня 1977 года. Этот день стал известен как Кровавая бойня в Портсмуте. Это началось как простой рейд по устрашению магглов, но битва разрослась, когда Министерство ввело в бой значительные силы авроров и стажеров. Его войска были под кайфом от адреналина и жаждали драки. Этот день стал одним из самых кровавых за все время его первого восхождения.

Он расправился с парой глупцов, осмелившихся бросить ему вызов. Улыбка скользнула по его губам, когда он осмотрел кровавую бойню. Это было великолепно! Миша стояла, несмотря на свои травмы, в ее волосах цвета воронова крыла появились седые пряди. Ее взгляд был торжествующе-победным, когда она, отлевитировав поврежденный маггловский мотоцикл, несколько раз уронила его на ногу Аластора Муди, раздробив ее в хлам. Старый аврор, который был настоящей занозой в боку, кричал в агонии и зажимал поврежденный глаз.

Миша отбросиа маггловскую машину в сторону и нависла над обреченным человеком. - Вот и пришел конец великому Муди. Герой до конца.

Она подняла палочку и начала произносить смертельное проклятие. Как только она закончила говорить, ее окутал бледно-лавандовый свет. Раздался тошнотворный треск, ее шея внезапно изогнулась под нелепым углом. В глазах осталось выражение триумфа, даже когда свет в них померк. Она упала на землю, открыв своего убийцу. Это был молодой человек, вероятно, еще стажер. У него была квадратная линия челюсти и мускулистое телосложение.

- Акцио Муди!"- Он махнул палочкой, с вызовом встречая взгляд Волдеморта.

Волдеморт бросил смертельное проклятие, но молодая женщина рядом с аврором левитировала тот же мотоцикл, который Миша использовала в качестве дубинки, на пути проклятия, вызвав взрыв. Дым на мгновение скрыл его врагов, и аврор воспользовался этим в своих интересах, ударив Волдеморта в ногу колющим.

- Фрэнк. Портключ! Быстро!- Через несколько секунд троица исчезла, прежде чем рассеялся дым.

Это был первый, но не последний раз, когда лорд Волдеморт столкнулся с Фрэнком и Алисой Лонгботтом.

http://tl.rulate.ru/book/71844/1971877